

Совет Безопасности

Distr.: General
4 May 2020
Russian
Original: English

Письмо Председателя Совета Безопасности от 1 мая 2020 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить текст сообщения, представленного заместителем Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатором чрезвычайной помощи г-ном Марком Лоукоком, а также тексты заявлений, сделанных представителями Вьетнама, Германии (от имени Бельгии и Германии), Доминиканской Республики, Индонезии, Китая, Нигера, Российской Федерации, Сент-Винсента и Гренадин, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Туниса, Франции и Южной Африки в связи с заседанием, проведенным в режиме видеоконференции в среду, 29 апреля 2020 года. С заявлением выступил также представитель Сирийской Арабской Республики.

В соответствии с изложенной в письме Председателя Совета Безопасности от 2 апреля 2020 года на имя постоянных представителей членов Совета Безопасности (S/2020/273) процедурой, которая была согласована в свете чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, это сообщение и заявления будут опубликованы в качестве официального документа Совета Безопасности.

(*Подпись*) Свен **Юргенсон**
Председатель Совета Безопасности

20-06368 (R) 040520 120520

Приложение I

Сообщение заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока

В начале своего сегодняшнего выступления я хотел бы присоединиться к своим коллегам по гуманитарной деятельности и решительно осудить вчерашнюю чудовищную бомбардировку многолюдной улицы в городе Африне. По предварительным данным, в результате этого неизбирательного и неприемлемого нападения погибло 43 мирных жителя, в том числе несколько детей. Еще больше гражданских лиц получили ранения. Выражаю мои глубокие соболезнования семьям всех погибших и пострадавших.

Со времени моего последнего брифинга в Совете Безопасности по Сирии (см. S/2020/254) число подтвержденных случаев заболевания коронавирусной инфекцией (COVID-19) в стране достигло 43, три из них — со смертельным исходом. Эти цифры могут показаться очень низкими по сравнению с теми, которые регистрируются здесь, в Нью-Йорке, и во многих государствах — членах Совета. Однако если согласно нашим предположениям на данный момент распространение вируса будет развиваться в Сирии по тому же сценарию, что и в других странах, то это свидетельствует о надвигающейся трагедии. Нельзя рассчитывать на то, что система здравоохранения, которая за почти десять лет войны была практически полностью уничтожена, справится с кризисом, с которым с трудом справляются даже самые богатые страны. Нельзя рассчитывать на эффективность мер по смягчению последствий в условиях, когда миллионы людей вынуждены покидать свои дома и оказываются в ситуации большого скопления людей, не имея надлежащих санитарно-гигиенических средств, имущества и доступа к системе социальной защиты.

В своем сегодняшнем сообщении я сосредоточу внимание на следующих областях: во-первых, на текущей ситуации в области тестирования на COVID-19 и борьбы с вирусом на всей территории Сирии; во-вторых, на гуманитарной ситуации на северо-западе страны, которая, несмотря на прекращение огня, по-прежнему вызывает тревогу; в-третьих, на вопросе о поставках предметов медицинского назначения на северо-восток; в-четвертых, на ситуации в Эр-Рукбане; и, в-пятых, я представлю краткий обзор всех мер, которые гуманитарные учреждения при поддержке Организации Объединенных Наций принимают для того, чтобы облегчить страдания людей на всей территории Сирии.

На сегодняшний день все 43 подтвержденных случая заражения COVID-19, о которых объявили сирийские власти, были зарегистрированы в Дамаске и в сельских районах мухафазы Дамаск. Первый случай заболевания, который закончился смертельным исходом, был подтвержден на северо-востоке страны 2 апреля. На северо-западе страны до сих пор не было зарегистрировано ни одного подтвержденного случая заболевания.

Возможности для проведения тестирования по-прежнему остаются весьма ограниченными. Тестирование проводится в Дамаске и Латакии, еще две лаборатории оборудуются в Алеппо и Хомсе. Продолжаются усилия по созданию лаборатории в мухафазе Эль-Хасака на северо-востоке страны. Тестирование также началось в Эль-Камышлы. Оборудование для полимеразной цепной реакции (ПЦР) было доставлено в Телль-Рифъат, доставка еще двух аппаратов для ПЦР-диагностики осуществляется в Кобани и Эр-Ракку. На северо-западе страны одна из лабораторий начала проводить тестирование в Идлибе. Кроме того, некоторые пробы отправляют для тестирования в Турцию.

Хотя такое незначительное увеличение потенциала в плане проведения тестирования является позитивным событием, этих возможностей по-прежнему крайне недостаточно, и их расширение является одним из главных приоритетов участников гуманитарной деятельности наряду с другими мерами профилактики и смягчения последствий. Особую озабоченность вызывает ситуация в лагерях и других районах пребывания перемешенных лиц с высокой плотностью населения и недостаточным доступом к воде и санитарно-гигиеническим услугам.

На северо-западе страны принимаются меры по обеспечению готовности, подкрепляемые трансграничными гуманитарными операциями. Некоторые больницы перепрофилируются для приема пациентов с COVID-19 и работы в качестве изоляционных пунктов по лечению коронавируса. Также создаются общинные изоляционные центры. Тем не менее сохраняется нехватка жизненно важных предметов медицинского назначения и оборудования, в том числе средств индивидуальной защиты.

В лагере Эль-Холь на северо-востоке страны создается изоляционная зона на 80 коек и началось измерение температуры тела жителей лагеря.

Мы проводим оценку финансовых потребностей для выделения Организацией Объединенных Наций финансовых средств на борьбу с COVID-19 в Сирии в дополнение к средствам, выделяемым на удовлетворение уже существовавших ранее гуманитарных потребностей. Потребности, связанные с COVID-19, будут включены в предстоящую обновленную версию Глобального плана гуманитарного реагирования на пандемию COVID-19.

Как и в других странах, воздействие мер, принимаемых для сдерживания распространения вируса, вероятно, будет наиболее ощутимым для самых уязвимых групп населения. С середины марта в некоторых районах цены на основные продукты питания выросли в среднем на 40-50 процентов. Это усугубляет последствия острого экономического кризиса в Сирии. По данным Всемирной продовольственной программы, за последний год цены на основные продукты питания, которые многие жители вынуждены покупать, выросли более чем в 2 раза.

Что касается северо-западных районов страны, то после объявленного Российской Федерацией и Турцией 6 марта прекращения огня эти районы не подвергались ударам с воздуха. Однако в некоторых прифронтовых районах почти ежедневно продолжаются периодические обстрелы, несмотря на призывы к глобальному и общенациональному прекращению огня.

Некоторые перемещенные семьи пользуются этим относительным спокойствием для возвращения в места, где они проживали до того, как им пришлось обратиться в бегство в результате последней серии боевых действий. За последние несколько недель 135 тысяч человек вернулись в города и деревни в неподконтрольных правительству прифронтовых районах, большинство из них — в Ариху и Эль-Атариб. Многие по возвращении обнаруживают, что их дома были разрушены. Оказание основных услуг еще не было восстановлено.

И хотя прекращение огня, возможно, предоставило небольшую паузу, гуманитарная ситуация на северо-западе остается столь же бедственной, что и раньше. Неутешительным свидетельством этого являются данные о питании, которые мы регистрируем. В прошлом месяце я информировал Совет Безопасности о вызывающих тревогу показателях задержки роста. Не менее тревожными являются показатели недоедания среди беременных и кормящих матерей. Двадцать один процент населения недоедает, что в четыре раза больше, чем в прошлом году.

В попытке облегчить эти страдания трансграничная операция на северо-западе страны осуществляется рекордными темпами. В марте границу с Турцией пересекли 1486 грузовиков, доставлявших помощь для 3,7 миллиона человек. В апреле было отправлено более 1100 грузовиков, однако этого недостаточно.

Необходимость подготовки к возможному распространению COVID-19 на северо-запад страны придает задаче увеличения объемов помощи еще более насущный характер. Соответственно, такие предметы, как санитарно-гигиенические наборы и палатки для изоляционных блоков, имеют приоритетное значение в ходе трансграничной перевалки.

Турция оказывает содействие в таком увеличении объемов помощи, несмотря на то, что ведет собственную борьбу с вирусом. Гуманитарные организации ввели строгие меры для соблюдения турецких инструкций и сведения к минимуму риска передачи вируса на перевалочных пунктах или другими способами.

На данном этапе просто невозможно поддерживать масштабы оказания помощи и ее охват на северо-западе страны на необходимом уровне без трансграничной операции. Как я уже информировал членов Совета ранее, других вариантов у нас нет. Очередным подтверждением тому служит тот факт, что осуществлявшиеся ранее трансграничные операции на северо-востоке страны не удалось заменить поставками помощи через линии противостояния, к которым я сейчас перейду.

Поставки через линии конфронтации в районы, расположенные к северо-востоку от Дамаска, не помогли восполнить нехватку важнейших медикаментов, которые до января этого года доставлялись через пункт пересечения границы в Эль-Ярубии.

Двенадцатого апреля в Камишли по воздуху была доставлена направленная Всемирной организацией здравоохранения партия предметов медицинского назначения весом 20 тонн, включая средства индивидуальной защиты, кровати для интенсивной терапии, инкубаторы и семь аппаратов искусственной вентиляции легких, которые затем были распределены по местам назначения. Однако значительная часть медицинских учреждений, которым ранее оказывали поддержку по линии трансграничных операций, не получили эту помощь.

На северо-востоке Сирии растет нехватка медикаментов. На фоне необходимости в срочном порядке более серьезно подготовиться к пандемии COVID-19, требуется принять меры для сокращения этого дефицита. Сейчас, когда уже был подтвержден первый случай заболевания, эта задача стала еще более важной.

По оценке Всемирной организации здравоохранения, обеспечить более широкий доступ через линию противостояния с января так и не удалось, причем даже несмотря на необходимость принятия срочных мер на фоне распространения COVID-19. В феврале Генеральный секретарь представил Совету обзор альтернатив использованию пункта пересечения границы в Эль-Ярубии (S/2020/139), в пункте 44 которого он отметил, что “в нынешних условиях... требуется как более широкий трансграничный доступ, так и более широкий доступ через линии противостояния”. Это остается актуальным и на сегодняшний день. Генеральный секретарь отметил также, что если не будут приняты надлежащие меры для улучшения положения дел с доставкой грузов через линии противостояния и если правительство Сирийской Арабской Республики или соседние страны не дадут согласия на

использование пунктов пересечения границы для доступа в северо-восточные районы страны, то Совету Безопасности нужно будет санкционировать использование Организацией Объединенных Наций и ее партнерами-исполнителями дополнительных пунктов пересечения границы. И это тоже остается актуальной задачей на сегодняшний день.

Теперь я перехожу к вопросу лагеря Эр-Рукбан, куда гуманитарная помощь не доставляется с сентября 2019 года. В феврале были закрыты неофициальные коммерческие маршруты снабжения из Дамаска и Думайра, что привело к еще большим перебоям с поставками в лагерь продовольствия, топлива и предметов медицинского назначения. Введенные с 18 марта в связи с COVID-19 ограничения на границе с Иорданией препятствуют направлению обитателей лагеря Эр-Рукбана за медицинской помощью без предварительного тестирования на COVID-19, которое в лагере не проводится.

В этом месяце не удалось провести запланированную миссию Организации Объединенных Наций и Сирийского общества Красного Полумесяца по оценке ситуации в области здравоохранения и оказанию соответствующей помощи. Она была перенесена из-за отсутствия согласия всех сторон относительно видов помощи и формата ее предоставления. Необходимо срочно обеспечить доступ для оказания помощи уязвимому населению Эр-Рукбана и для содействия добровольному переезду.

В последнем из представляемых раз в два месяца докладов Генерального секретаря о гуманитарной ситуации в Сирии (S/2020/327), который он недавно направил на рассмотрение Совету, содержится дополнительная информация о многих из тех проблем, которые я осветил в своем сообщении, в том числе отвечая на ранее заданные членами Совета вопросы. Информация о ситуации на северо-западе страны содержится в пунктах 4, 5, 11, 12 и 13 этого доклада. Информации о трансграничных операциях содержится в пунктах 20, 34 и 35, а также представлена на диаграмме 1 и в таблице 2. Информации об Эр-Рукбане содержится в пункте 7.

Что касается доступа и поставок в северо-восточные районы, то члены Совета могут ознакомиться с пунктами 32 и 33, в которых представлена подробная информация о том, сколько больниц, пунктов первичной медико-санитарной помощи и мобильных медицинских подразделений в течение отчетного периода получили партии предметов медицинского назначения из Дамаска.

В пункте 31 приводится описание изнурительного процесса трансграничных поставок помощи, требующего получения многочисленных разрешений. Согласие министерства иностранных дел не означает, что помощь может быть доставлена. Это лишь первый из многочисленных этапов согласования, в котором участвуют другие министерства, службы безопасности, местные губернаторы и прочие местные власти. Без всего этого нельзя ничего сделать.

Наконец, позвольте мне кратко рассказать о некоторых аспектах гуманитарной помощи, которую Организация Объединенных Наций оказывает народу Сирии, и напомнить Совету о том, что бóльшая часть помощи направляется людям в тех частях Сирии, которые находятся под контролем правительства.

В 2019 году гуманитарные учреждения и партнеры ежемесячно оказывали помощь в среднем 6 миллионам человек по всей стране. В этом году продовольственную помощь ежемесячно получают в среднем 4,6 миллиона человек в стране. Кроме того, 2,5 миллиона человек в стране получили

зимние вещи, такие как термоодеяла с высокой степенью теплоизоляции и теплую одежду. В рамках деятельности в Сирии предоставлялась поддержка в проведении 2,2 миллиона медицинских процедур и проводилась разъяснительная работа по вопросу опасности мин, которой было охвачено полмиллиона человек.

Информация о гуманитарных мерах в различных частях Сирии также представлена в пунктах 18–22 доклада Генерального секретаря.

Коронавирусная инфекция (COVID-19) и ее последствия приведут к резкому увеличению гуманитарных потребностей в Сирии. Сейчас как никогда необходимо действовать с использованием всех возможных средств для того, чтобы оказать помощь нуждающимся людям, где бы они ни находились. Для этого потребуется: во-первых, незамедлительное установление полномасштабного режима прекращения огня по всей стране; во-вторых, поставка важнейших предметов медицинского назначения, которые ранее предоставлялись через пограничный контрольно-пропускной пункт в Эль-Ярубии — как я уже говорил, необходимые шаги подробно изложены в февральском докладе Генерального секретаря; и, в-третьих, возобновление разрешения на пересечение границы в северо-западной части Сирии для удовлетворения колоссальных гуманитарных потребностей, которые по-прежнему имеются в этом регионе.

Приложение II

Заявление Постоянного представителя Китая при Организации Объединенных Наций г-на Чжан Цзюня

Я благодарю заместителя Генерального секретаря Лоукока за его сообщение.

Китай уделяет пристальное внимание гуманитарной ситуации в Сирии, в частности влиянию коронавирусной инфекции (COVID-19) на социально-экономическое развитие страны. Мы принимаем к сведению тот факт, что для предотвращения и сдерживания распространения этого вируса сирийское правительство приняло ряд активных мер в области здравоохранения, образования, транспорта, производства продовольствия и во многих других областях. Мы высоко оцениваем эти усилия.

Годы конфликта ослабили возможности Сирии в плане противостояния этой пандемии, и международное сообщество не должно оставаться в стороне. Китай активно сотрудничает с Сирией в борьбе с вирусом. Две недели назад в Дамаск прибыла первая партия медицинской помощи. На прошлой неделе персонал известной китайской больницы провел в режиме видеоконференции встречу с представителями сирийского министерства здравоохранения, в ходе которой китайские эксперты в области медицины поделились своим непосредственным опытом борьбы с COVID-19. Мы готовы и впредь в меру наших возможностей оказывать Сирии помощь и призываем другие страны последовать нашему примеру. Мы также призываем Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и другие международные гуманитарные учреждения более активно предоставлять Сирии различного рода поддержку для борьбы с пандемией.

Гуманитарные проблемы Сирии связаны с политической ситуацией, экономикой и вопросами безопасности, и подходить к решению всех этих проблем необходимо в комплексе и беспристрастно. Сирийское правительство должно принимать полноценное участие в этом процессе. Следует признать, что сирийское правительство проявляет политическую волю для обеспечения доставки гуманитарной помощи, и отметить позитивный прогресс в проведении трансграничных операций.

Что касается вопроса о трансграничной гуманитарной помощи, то необходимо в полной мере уважать суверенитет и территориальную целостность Сирии. Мы призываем к продолжению координации и сотрудничества между УКГВ и правительством Сирии в целях совместного нахождения устойчивого решения.

В отношении комиссии по расследованию Китай хотел бы выразить свои оговорки и обеспокоенность насчет порядка ее создания и методов работы.

Односторонние санкции подрывают возможности Сирии по борьбе с COVID-19 и уничтожают источники дохода для мирных жителей. Односторонние санкции ничем не оправданы, и мы выступаем решительно против них. Китай вновь заявляет о том, что он поддерживает Генерального секретаря и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, призвавших отменить санкции. Мы настоятельно призываем соответствующие страны уважать законные права и жизнь всех людей, затронутых пандемией, и незамедлительно отменить односторонние санкции, введенные против соответствующих стран.

Следует отметить, что гуманитарные проблемы в Сирии тесно связаны с политическим процессом. Китай призывает все стороны полностью выполнить резолюцию 2254 (2015) и продвигать вперед осуществляемый под руководством и при активном участии самих сирийцев политический процесс. Мы поддерживаем работу Организации Объединенных Наций и добрые услуги Специального посланника в надежде на то, что нам удастся совместно способствовать установлению мира и стабильности в Сирии и в регионе.

Китай также глубоко встревожен гибелью мирных граждан в результате вчерашнего трагического события и выражает семьям погибших свои искренние соболезнования. Мы призываем стороны активно откликнуться на призыв Генерального секретаря Гутерриша к прекращению огня.

Приложение III

Заявление Специального посланника Доминиканской Республики в Совете Безопасности г-на Хосе Сингера Вайзингера

Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за его сообщение и пользуемся случаем, чтобы еще раз выразить нашу глубокую признательность и воздать дань уважения работающим на местах в Сирийской Арабской Республике многочисленным гуманитарным организациям и их сотрудникам, которые на протяжении девяти долгих лет спасают жизни и дают надежду миллионам людей. Самоотверженность и стойкость этих героев и тех людей, которым они служат, являются постоянным напоминанием о том, что, независимо от обстоятельств, человечность и солидарность всегда восторжествуют.

Мы по-прежнему обеспокоены ухудшением ситуации на северо-западе страны. Нам известно о возвращении туда более 100 000 ранее перемещенных лиц, но мы обеспокоены их судьбой и их перспективами получения средств к существованию в условиях обостряющихся проблем, вызванных военными действиями и пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). Мы одобряем усилия, направленные на расширение трансграничной помощи, которая, как можно было вновь убедиться, жизненно необходима миллионам людей.

Доминиканская Республика глубоко обеспокоена экономической ситуацией и ростом цен на продовольствие в Сирии. Если оставить эти проблемы без внимания и не принять надлежащих мер для их смягчения, то они могут привести к катастрофическим последствиям для наиболее уязвимых групп населения, которые по-прежнему несут на себе самое тяжелое бремя этого ужасающего и затянувшегося конфликта. В этой связи мы вновь обращаемся к сирийскому правительству с призывом наращивать потенциал и укреплять координацию с Организацией Объединенных Наций и действующими на местах гуманитарными организациями с целью обеспечить своевременное оказание согласно установленным принципам помощи всему населению — иными словами, всем и везде.

Как и во многих других регионах мира, пандемия COVID-19 высветила многие коренные причины конфликтов и насилия. В такой и без того нестабильной обстановке, как та, что сложилась в Сирии – стране, переживающей конфликт на протяжении вот уже почти десяти лет, — тяжелые условия, в которых живет затронутое конфликтом население, неизбежно будут только ухудшаться. Поэтому мы все должны способствовать облегчению страданий населения и принимать все возможные меры для его защиты. Предотвращение — это единственный и наилучший путь вперед.

Первым шагом в этом направлении является надежное и долгосрочное прекращение огня в масштабах всей страны. Затем мы должны содействовать дальнейшему развитию более широкого политического процесса. Все стороны в конфликте и соответствующие заинтересованные субъекты должны объединить свои усилия для достижения этих двух целей. Они должны также совместно поддерживать все меры по предупреждению и реагированию, принимаемые под руководством Всемирной организации здравоохранения и в координации с правительством Сирии, чтобы оказывать людям помощь на территории всей страны, особенно в тех районах, где в последние месяцы оказание помощи срывается, в частности на северо-востоке страны. В этой связи мы подчеркиваем необходимость того, чтобы Совет призвал к увеличению

поставок гуманитарной помощи на северо-восток страны с использованием всех возможных механизмов. Мы готовы работать со всеми членами Совета в выполнении этой нашей общей обязанности.

В заключение мы еще раз заявляем о том, что в условиях пандемии COVID-19 мы не можем сидеть сложа руки; наоборот, мы обязаны оказывать сирийцам ту поддержку и уделять им то внимание, в которых они нуждаются и которых они заслуживают.

Приложение IV

Заявление заместителя Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций г-жи Анн Геген

[Подлинный текст на английском и французском языках]

Я благодарю Марка Лоукока за его сообщение.

Риск распространения пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Сирии, особенно на северо-западе и северо-востоке страны, вызывает крайнюю тревогу. Обеспечение немедленного и устойчивого прекращения огня в масштабах всей страны — это единственный способ содействовать борьбе с COVID-19.

Позвольте мне от имени Франции решительно осудить чудовищный взрыв, совершенный вчера террористами на рынке в Африне. Среди погибших были гражданские лица, в том числе дети. Это настоящая трагедия. Я хотела бы выразить наши глубочайшие соболезнования семьям погибших и всем пострадавшим от этого нападения.

Я хотела бы также повторить, что Франция полностью поддерживает соответствующий призыв Генерального секретаря и его Специального посланника. Настоятельно необходимо реализовать его на практике. Мы призываем все стороны — и особенно режим, который не откликнулся на призыв Генерального секретаря, — прилагать для этого активные усилия. Как заявил сегодня утром посол де Ривьер, Организация Объединенных Наций должна оставаться в авангарде таких усилий в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Общенациональное прекращение огня тем более необходимо ввиду того, что российско-турецкое соглашение по Идлибу все еще не осуществляется на устойчивой и надежной основе. Все стороны, в особенности сирийский режим, должны обеспечить безопасный и беспрепятственный гуманитарный доступ ко всем нуждающимся. Это как никогда необходимо для содействия борьбе с COVID-19.

Необходимо поддерживать и активизировать усилия, предпринимаемые учреждениями Организации Объединенных Наций и их партнерами для удовлетворения гуманитарных потребностей населения и реагирования на пандемию COVID-19. Франция уже выделила 4 млн евро на борьбу с COVID-19 на северо-западе Сирии.

В свете пандемии роль трансграничного механизма еще никогда не была столь актуальной — как на северо-западе, так и на северо-востоке страны. Франция по-прежнему полна решимости сохранить этот механизм, позволяющий спасть жизни людей. На северо-западе страны абсолютно необходимо продолжать наращивать объемы поставок гуманитарной помощи через два контрольно-пропускных пункта. На северо-востоке в результате прекращения использования контрольно-пропускного пункта в Эль-Ярубии население лишилось возможности получать медицинскую помощь по самому прямому и безопасному маршруту. Трансграничная помощь должна доставляться в северо-восточные районы Сирии через специальный контрольно-пропускной пункт. Расширение трансграничного доступа абсолютно необходимо для реагирования на неотложные потребности и особенно для борьбы с пандемией COVID-19.

До сих пор не было достигнуто никакого прогресса в отношении обеспечения доступа на северо-восток страны через линии противостояния. Одобрение поставок медикаментов из Дамаска занимает у сирийского режима

три-четыре месяца. Это неприемлемо. Кроме того, мы глубоко сожалеем о том, что до сих пор не достигнута договоренность о предоставлении жизненно важной и срочно необходимой помощи тысячам людей в лагере Эр-Рукбан.

Мы выступаем против любого манипулирования гуманитарной помощью. В этой связи я хотела бы напомнить, что европейские санкции являются инструментом борьбы с нарушениями прав человека и норм международного права. Эти санкции были разработаны именно для того, чтобы не препятствовать оказанию гуманитарной помощи сирийским гражданам, независимо от того, какую сторону они поддерживают, и чтобы не мешать борьбе с нынешней пандемией COVID-19.

Давайте внесем ясность. С самого начала конфликта сирийский режим систематически разрушает медицинскую инфраструктуру и продолжает препятствовать обеспечению гуманитарного доступа. Нет никаких сомнений в том, что он несет главную ответственность за тяжелую гуманитарную ситуацию, которая сегодня усугубляется в результате пандемии COVID-19.

Наконец, я хотела бы с удовлетворением отметить опубликование резюме доклада Комиссии по расследованию. Мы поддерживаем выполнение в полном объеме рекомендаций Комиссии, касающихся гарантирования наличия механизма деконфликтации, который позволил бы не подвергать опасности медицинский и гуманитарный персонал и объекты. Мы также выступаем за предоставление полного доклада Международному беспристрастному и независимому механизму для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию и Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, с тем чтобы провести дальнейшее расследование соответствующих инцидентов и привлечь виновных к ответственности.

В заключение отмечу, что, как уже подчеркивалось сегодня утром, только политическое решение позволит положить конец гуманитарной трагедии в Сирии.

Приложение V

Заявление Постоянного представителя Германии при Организации Объединенных Наций г-на Кристофа Хойсгена

Я выступаю с этим заявлением, посвященным гуманитарной ситуации в Сирии, от имени двух кураторов данной темы — Германии и Бельгии. Мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Лоукока за его сегодняшнее сообщение.

Как упомянул г-н Лоукок, вчера сирийский город Африн потряс смертоносный террористический акт, в результате которого, согласно сообщениям, погибли десятки мирных граждан, в том числе много детей. Мы решительно осуждаем это преступление и выражаем семьям и родственникам погибших глубочайшие соболезнования. Желаем скорейшего и полного выздоровления раненым.

Г-н Лоукок вновь поделился с нами своим взглядом специалиста на то, что представляет собой гуманитарная помощь и насколько большое значение она имеет в тех местах, где мы должны обеспечивать защиту наиболее уязвимых групп населения, причем не только от конфликта и голода, но и от пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19). Мы склоняем голову перед всеми гуманитарными и медицинскими работниками на всей территории Сирии. В этом гуманитарном сражении они нужны нам, как никогда прежде.

Специальные посланники Генерального секретаря на Ближнем Востоке правильно определили задачи: заставить замолчать оружие, разрядить напряженность, наладить контакты через линии конфронтации и способствовать предоставлению гуманитарного доступа и помощи везде, где это необходимо. Девять лет войны уже привели к огромнейшим потерям. Была серьезно повреждена или разрушена почти половина всех медицинских учреждений, и налицо явная нехватка медицинского оборудования и работников. За последние три года Всемирная организация здравоохранения зарегистрировала 494 нападения на медицинских работников и медицинские объекты. Более 6 миллионов внутренне перемещенных лиц, а также задержанные и похищенные лица живут в условиях, в которых они крайне уязвимы для COVID-19 и других респираторных инфекций.

Внимательно изучив представляемый раз в два месяца доклад Генерального секретаря по гуманитарным вопросам (S/2020/327) и выслушав сообщение г-на Лоукока, мы можем лишь сделать вывод о том, что для пресечения распространение вируса крайне необходим гуманитарный доступ. Однако нам приходится иметь дело с реальными фактами: из-за бесконечных бюрократических препон и проблем в плане безопасности Организации Объединенных Наций удалось провести в контролируемых правительством районах лишь 25 процентов тех гуманитарных операций, которые она просила санкционировать.

На северо-западе страны согласованный Россией и Турцией режим прекращения огня — пусть, возможно, и неустойчивый, — пока, как представляется, соблюдается, что позволяет поставлять через границу гуманитарную помощь в более значительных, чем когда-либо прежде, объемах, несмотря на ограничения, обусловленные пандемией. Согласно докладу Генерального секретаря, на северо-востоке страны в ходе недавних трансграничных поставок помощи необходимые предметы были доставлены лишь 31 проценту медицинский учреждений, которые ранее получали поддержку благодаря трансграничным поставкам через Эль-Ярубию. Чтобы быть готовыми к худшему, этого просто недостаточно.

Кроме того, по данным Всемирной организации здравоохранения, ослабленная система здравоохранения на северо-востоке Сирии располагает лишь минимальным потенциалом для реагирования на пандемию COVID-19, и на подготовку к этой пандемии и борьбе с ней срочно необходимо направить все средства.

В содержащихся в докладе Генерального секретаря выводах подчеркивается, что спустя три месяца после закрытия контрольно-пропускного пункта в Эль-Ярубии сохраняющиеся пробелы в деле оказания помощи свидетельствуют о необходимости использования всех механизмов ее поставок — как через границы, так и через линии противостояния. Иными словами, спустя три месяца после закрытия этого пункта поставляемой через линии противостояния через Дамаск помощи, как это ни прискорбно, катастрофически не хватает, и COVID-19 лишь обостряет ситуацию. Организация Объединенных Наций и ее неправительственные партнеры согласны с невозможностью надлежащего расширения поставок помощи через линии противостояния и поэтому предлагают вновь открыть один из наземных контрольно-пропускных пунктов для поставок большего количества грузов. Совету и его членам нельзя игнорировать последствия закрытия контрольно-пропускного пункта в Эль-Ярубии. Факты и цифры говорят сами за себя.

Поэтому с гуманитарной точки зрения Германия и Бельгия, присоединяясь к призыву Генерального секретаря обеспечить более широкий доступ через границы и линии противостояния, считают, что Совету следует рассмотреть вопрос о возобновлении работы контрольно-пропускного пункта на северо-востоке страны. Распространение вируса невозможно остановить с помощью применяемых Советом тактических приемов; это можно сделать только благодаря наличию комплектов для тестирования, защитных средств и аппаратов искусственной вентиляции легких.

Наконец, мы повторяем наш призыв к обеспечению привлечения к ответственности за наиболее тяжкие преступления по международному уголовному праву. В этой связи с удовлетворением отмечаем рекомендацию Генерального секретаря о назначении старшего независимого консультанта для проведения работы в связи с выводами, вынесенными Комиссией по расследованию. Важно обеспечить принятие последующих мер с учетом результатов работы Комиссии по расследованию. Виновные в совершении этих серьезных нарушений норм международного права не могут оставаться безнаказанными. Мы вновь заявляем о своей полной поддержке работы Международного беспристрастного и независимого механизма по расследованию таких преступлений и с интересом ожидаем результатов проводимого в настоящее время в Кобленце, Германия, судебного процесса над офицерами сирийского режима, обвиняемыми в совершении преступлений против человечности.

Выступая в своем национальном качестве, я хотел бы добавить, что буквально недавно мы внесли еще 22 млн евро в бюджет Сирийского трансграничного гуманитарного фонда, и таким образом общий объем нашего взноса в бюджет этого Фонда в 2020 году достиг 30 млн евро. Фонд остается одним из ключевых инструментов удовлетворения огромных гуманитарных потребностей на северо-западе Сирийской Арабской Республики.

Приложение VI

Заявление заместителя Постоянного представителя Республики Индонезия при Организации Объединенных Наций г-на Мухсина Шихаба

Я хотел бы присоединиться к другим ораторам и выразить наши соболезнования семьям жертв вчерашнего нападения в Африне. Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за его сообщение и представленную обновленную информацию о гуманитарной ситуации в Сирии.

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19), несомненно, еще больше осложнила достижение нашей общей цели, состоящей в облегчении страданий сирийского народа. По мнению нашей делегации, в ходе сегодняшней видеоконференции нам следует сосредоточить внимание на способах активизации усилий по обеспечению надлежащего распределения гуманитарной помощи среди нуждающихся, в том числе в контексте мер по пресечению распространения COVID-19. В связи с этим Индонезия хотела бы особо отметить три момента, которые крайне важны для эффективного осуществления таких гуманитарных операций.

Во-первых, все без исключения стороны должны осуществлять и соблюдать соглашение о немедленном общенациональном прекращении огня на всей территории Сирии. Мы рады, что российско-турецкое соглашение о прекращении огня на северо-западе страны соблюдается, и высоко оцениваем приверженность всех ключевых сторон этой договоренности. Однако период спокойствия необходим не только на северо-западе. Решающее значение имеет обеспечение полного и незамедлительного прекращения огня на всей территории страны, что, как заявил Специальный посланник Педерсен, сейчас как никогда необходимо для создания условий для осуществления широкомасштабных усилий, направленных на то, чтобы остановить распространение COVID-19 в Сирии.

Во-вторых, всем гуманитарным операциям Организации Объединенных Наций и их партнерам-исполнителям должен быть предоставлен более широкий и стабильный доступ для доставки гуманитарной помощи во все запрошенные районы и всем группам населения. Незамедлительное предоставление безопасного доступа для доставки гуманитарной помощи было крайне необходимо еще до вспышки COVID-19 для спасения жизни людей в Сирии. С учетом серьезной угрозы, которую в настоящее время представляет пандемия, никто не может отрицать, что гарантирование доступа является одним из приоритетов для обеспечения безопасности и доставки предметов чрезвычайной помощи. Помимо предоставления жилья, продовольствия, воды и услуг в области санитарии, крайне важно также увеличить поставки наборов для тестирования, средств индивидуальной защиты и других предметов первой необходимости. Как отмечается в последнем докладе Генерального секретаря (S/2020/327), настоятельно необходимо поддерживать и санкционировать гуманитарный доступ во все районы Сирии с использованием всех возможных каналов. Это предусматривает расширение доступа через линии противостояния и через границы. Мы призываем к укреплению сотрудничества и эффективной координации между Организацией Объединенных Наций и правительством Сирии, включая другие ключевые стороны, в целях более успешного содействия предоставлению доступа для доставки гуманитарной помощи в стране.

В-третьих, как уже отмечалось многими, сирийцы подвергаются повышенному риску заражения COVID-19, поэтому укрепление лабораторного потенциала и расширение возможностей в плане расследования случаев заболевания в Сирии являются приоритетной задачей. Как сообщил заместитель Генерального секретаря Лоукок, число случаев заражения пока невелико. Однако опасность вспышки и ее разрушительные последствия для сирийского народа вызывают глубокую тревогу. Мы высоко оцениваем осуществляемый в настоящее время сирийским правительством и Организацией Объединенных Наций план профилактики и обеспечения готовности систем общественного здравоохранения, направленный на сведение к минимуму масштабов распространения вируса, и настоятельно призываем к развитию партнерских отношений между сторонами.

Наконец, мы принимаем к сведению резюме доклада Комиссии по расследованию и подчеркиваем важность предотвращения повторения подобных инцидентов в будущем. Индонезия настоятельно призывает все стороны в конфликте прекратить все нападения и выполнить свои обязательства по международному праву и международному гуманитарному праву. Мы призываем все стороны в конфликте оказывать помощь сирийскому народу при поддержке международного сообщества, проявляя милосердие и сострадание во время этого священного месяца Рамадан.

Приложение VII

Заявление Постоянного представителя Нигера при Организации Объединенных Наций г-на Абду Абарри

Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за его сообщение и его приверженность гуманитарной работе.

Нигер с удовлетворением отмечает доклад Генерального секретаря о положении в Сирии (S/2020/327) и обзор возможных альтернативных пунктов пересечения границы, благодаря чему Совет сможет оценить целесообразность использования таких пунктов. В докладе содержится подробная информация об известной всем нам непростой ситуации.

Нам регулярно сообщают о тревожной гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике. Не так давно мы приняли резолюцию (резолюция 2504 (2020)) о сокращении числа пунктов пересечения границы, что привело к ограничению доступа к гуманитарной помощи для нуждающихся в ней сирийцев. На фоне и без того тяжелой гуманитарной ситуации в Сирии распространение коронавирусной инфекции (COVID-19) создает дополнительные трудности и еще больше осложняет урегулирование. Генеральный секретарь сообщил, что в Сирии

"[в]се усилия по повышению готовности к COVID-19 и принятию ответных мер были серьезно затруднены наблюдающейся во всем мире нехваткой средств индивидуальной защиты, аппаратов ИВЛ и других жизненно важных медицинских средств" (*S/2020/327, п. 18*).

Тем не менее мы высоко оцениваем сотрудничество между сирийскими властями, Всемирной организацией здравоохранения и национальными организациями, направленное на предотвращение и сдерживание распространения COVID-19. Такая работа должна быть продолжена, особенно когда речь идет о предоставлении медицинских товаров и оборудования.

Продолжающийся уже 10 лет конфликт в Сирии нанес значительный ущерб инфраструктуре страны, в том числе медицинским учреждениям, в результате чего большое число людей подвергаются повышенному риску заражения вирусом. В условиях, когда миллионы перемещенных лиц живут в густонаселенных районах в переполненных лагерях, где социальное дистанцирование практически невозможно, существует большая опасность широкомасштабного распространения вируса среди беженцев и внутренне перемещенных лиц.

Мы постоянно слышим от г-на Лоукока о том, насколько важна трансграничная операция для осуществления гуманитарной деятельности в Сирии. Нигер полностью поддерживает трансграничный механизм, который крайне важен для выживания многих сирийцев. Кроме того, мы поддержим любые новые соглашения, которые позволят обеспечить предоставление более оперативного и безопасного гуманитарного доступа при уважении суверенитета Сирии.

В заключение отмечу, что, как я уже заявлял ранее, единство Совета, особенно когда речь идет о гуманитарных вопросах, крайне важно для принятия правильных решений и достижения прогресса в работе по различным аспектам ситуации в Сирии.

Приложение VIII

Заявление Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций г-на Василия Небензи

Прежде чем перейти к обсуждению гуманитарной обстановки в Сирии, хотелось бы сказать несколько слов о том, что было озвучено ранее.

Прежде всего, отмечу для моей американской коллеги, что не существует международного консенсуса по, как она сказала, «изоляции сирийского режима». Международный консенсус по Сирии закреплен в резолюции 2254 (2015), в которой сказано, что решать судьбу своей страны и выбирать режим должны сами сирийцы. Что бы они ни выбрали для себя, это будет их собственное, а не навязанное кем-то извне решение.

Во-вторых, многие сегодня говорили об «общенациональном режиме прекращения огня». Однако перед тем как что-то предлагать, имеет смысл обдумать идею. Чтобы установить общенациональный режим прекращения огня, для начала понадобятся общенациональные военные действия. Где в Сирии ведутся общенациональные военные действия, которые требовали бы установления общенационального режима прекращения огня? Предлагая такое, кого вы видите в качестве сторон режима прекращения огня в Сирии? Было бы интересно узнать.

Теперь позвольте перейти к основной части моего выступления. Благодарим заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за брифинг.

Мы много слышали сегодня о возможных катастрофических последствиях распространения COVID-19 на северо-востоке Сирии и в Идлибе, а также о шагах, предпринимаемых Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и Управлением по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) в этой связи. Несмотря на недавние брифинги этих структур и доклад Генерального секретаря от 23 апреля 2020 года (S/2020/327), у нас все еще остаются вопросы, на которые мы пока не получили внятных ответов. В частности, это вопросы о расхождениях в данных и цифрах, предоставляемых различными структурами Организации Объединенных Наций, Центральными учреждениями и подразделениями «на местах».

Однако вместо этого нам по-прежнему предлагают прослушать эмоциональные пассажи об ухудшающейся гуманитарной обстановке исключительно в Идлибе или на северо-востоке Сирии. Возникает логичный вопрос: почему только эта часть страны становится объектом столь пристального внимания наших уважаемых коллег? Эти районы находятся либо под иностранной оккупацией, либо под контролем де-факто властей, однако ответственность за гуманитарную обстановку там все равно возлагается на Дамаск. Так почему же гуманитарное сообщество не проявляет никакого желания обратиться к эпидемиологической обстановке в стране в целом? Есть ли у Организации Объединенных Наций целостная стратегия по предотвращению распространения пандемии в Сирии? Когда речь заходит о Дамаске, все, о чем мы слышим, — это разрушенная система здравоохранения, не способная справиться с потенциальным кризисом пандемии. Правительство Сирии предпринимает все возможные усилия, чтобы побороть распространение COVID-19, несмотря на жесточайшие односторонние санкции. Как я уже сказал в ходе утреннего заседания, у наших коллег сложилась весьма радужная и, по сути, лицемерная картина того, как их санкции влияют на простых сирийцев, и как исключения из санкционных списков якобы решают все проблемы. Повторяем наш призыв и присоединяемся к призывам представителей

Организации Объединенных Наций о снятии односторонних санкций в отношении Сирии. Осуждаем эти де-факто коллективные меры наказания сирийцев, проживающих в подконтрольных правительству районах.

Хотели бы получить информацию о том, какие шаги в соответствии с международным гуманитарным правом предпринимаются силами, оккупирующими всем известные территории, не подконтрольные законному сирийскому правительству. Пока что не услышали об этом ни слова. Кроме того, хотели бы спросить, что конкретно делается по линии ВОЗ и УКГВ для оказания помощи в борьбе с распространением коронавируса на территориях, находящихся под контролем правительства Сирии.

Отметили информацию о 43 — по данным ВОЗ — подтвержденных случаях заболевания COVID-19 в Сирии. Не можем согласиться с тем «способом лечения», что предлагают наши коллеги, а именно с полным восстановлением трансграничного механизма оказания гуманитарной помощи. Напоминаем, что этот механизм был создан как временный и экстренный инструмент. Хотели бы пояснить, что закрытие одного из пограничных переходов для гуманитарной помощи по линии Организации Объединенных Наций не означает, что механизм совсем перестал работать. Всем известно, что неправительственные организации (НПО) продолжают осуществлять поставки, причем объем их помощи больше объема поставок Организации Объединенных Наций. Мы слышим о том, что НПО ведут обширную работу на северо-востоке страны. В этой связи у нас вопрос: чем конкретно занимается Организация Объединенных Наций в этом же районе? Утверждается, что Организация Объединенных Наций и НПО не дублируют работу друг друга при оказании помощи. Это означает, что они координируют свои действия. Хотелось бы побольше узнать об этой координации.

Категорически отвергаем претензии, что Дамаск отказывается от надлежащего сотрудничества. Некоторые толкуют доклад Генерального секретаря (S/2020/327) как заблагорассудится, утверждая при этом об отсутствии прогресса по оказанию гуманитарной помощи через линии соприкосновения. Это не правда. Вы понимаете статистику так, как вам удобно, а манипулировать ей, как известно, довольно легко. В докладе Генерального секретаря четко сказано, что Организация Объединенных Наций совместно с партнерами осуществила с территории Сирии 1094 гуманитарных миссии в 14 провинций страны. На северо-восток было направлено три автоколонны с медицинской помощью; все они отправлены из Дамаска: две — по линии ВОЗ, одна — по линии ЮНИСЕФ. Нам говорят, что эти автоколонны покрыли лишь 30 процентов медицинских нужд. Однако позвольте напомнить, что сирийские власти дали согласие на разовую доставку воздухом груза из иракского Эрбиля. В том, что она не состоялась, вины Дамаска нет. Мы, мягко говоря, весьма удивлены тянущимися еще с февраля задержками со стороны ВОЗ в осуществлении этих «срочных поставок». Сейчас же говорится о том, что груз постепенно становится непригоден для использования. Также хочу напомнить, что до нового года эта партия лежала «мертвым грузом» в Ираке, а затем вдруг резко стала жизненно необходима. Не принимаем предложенные нам объяснения. У нас есть твердые основания предполагать, что задержки были вызваны вовсе не объективными причинами.

Призываем наших коллег не терять время, пытаясь напрямую или косвенно намекать на возобновление работы пограничного перехода в Эль-Ярубии, говоря, что другие решения отсутствуют. Не теряйте время, вместо этого сосредоточьтесь на том, чтобы вовлечь гуманитарные агентства в конструктивный диалог с сирийскими властями. В открытую дверь не нужно

стучать. К тому же было бы желание, а способ всегда найдется. Не следует упускать время и возможности. Это единственное решение. Кстати, закрытие перехода в Эль-Ярубии не помешало местной администрации заполучить «откуда-то из-за границы» четыре прибора для проведения анализов на COVID-19. Складывается впечатление, что это оборудование поступило по тем же каналам, что и странная гуманитарная помощь, состоявшая из приспособлений для подавления бунтов в тюрьмах “Исламского государства Ирака и Леванта” и лагерях для внутренне перемещенных лиц. Мы упоминали это в ходе утреннего заседания. Кстати, почему вы настаиваете на переходе в Эль-Ярубии и отказываетесь рассмотреть пограничный переход в Абу-Кемале, к использованию которого сирийские власти были готовы?

В контексте тяжелой гуманитарной обстановки на северо-востоке хотели спросить: чем там занимались оккупирующие силы на протяжении последних шести лет помимо прерывания связей между курдскими районами и другими сирийскими территориями? В этой зоне работают всего несколько больниц, и ничего не было сделано для расселения беженцев из лагерей. Масса проблем вызвана минами. Критическая ситуация сложилась в лагере Эль-Холь. Неизвестно, какие меры принимаются в лагере Эр-Рукбан для борьбы с распространением COVID-19. Хотели бы напомнить, что благодаря российско-сирийским усилиям с марта по июль 2019 года 19 000 обитателей лагеря Эр-Рукбан смогли вернуться в свои дома. Сбежавшие из лагеря две недели назад боевики — о них мы говорили сегодня утром — недвусмысленно заявили, что направляемая в лагерь помощь не распределяется между его обитателями, а присваивается боевиками из «Магавир ас-Саура».

Мы крайне обеспокоены сообщениями о том, что запрос Министерства здравоохранения Сирии о запуске в одном из госпиталей Эль-Хасаки медицинской лаборатории по анализу образцов COVID-19, который был адресован ВОЗ, оттуда был перенаправлен в клинику, принадлежащую «Врачам без границ». Поступившие подобным образом не могли не понимать, что это повлечет проблемы с Дамаском. В целом хотели бы получить информацию о деятельности ВОЗ к востоку от Евфрата. Будем признательны, если наши коллеги из Организации Объединенных Наций смогут пролить свет на те вызывающие нашу обеспокоенность вопросы, о которых сегодня говорилось. Как распределяются имеющиеся в распоряжении УКГВ финансовые ресурсы? Какая часть из них выделяется на содействие подконтрольным правительству Сирии районам? Мы и впредь будем задавать эти актуальные вопросы. Ожидаем четких и прозрачных ответов.

Приложение IX

Заявление советника Постоянного представительства Сент-Винсента и Гренадин при Организации Объединенных Наций г-жи Диани Джимеши Принс

Я благодарю заместителя Генерального секретаря Лоукока за его традиционно весьма информативный доклад. Мы присоединяемся к другим ораторам и выражаем соболезнования семьям жертв совершенного вчера нападения в Африне.

Сент-Винсент и Гренадины вновь подтверждают призыв Специального посланника к полному и незамедлительному прекращению огня на всей территории Сирии. Хотя соглашение от 5 марта привело к существенному ограничению масштаба военных действий на северо-западе, сейчас как никогда актуален призыв к общенациональному прекращению огня, так как это может позволить стране эффективно бороться с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19). Продолжающаяся уже почти десять лет война подорвала работу государственных служб в стране, в том числе ее системы здравоохранения. Многие сирийцы живут в лагерях и других неформальных поселениях, где недостает средств для обеспечения необходимых мер защиты. Боевые действия приведут лишь к дальнейшему разрушению незаменимых объектов инфраструктуры и будут мешать гуманитарным организациям выполнять свою жизненно важную работу.

Отмечаем усилия Сирии, направленные на сдерживание распространения этого вируса, включая введение ограничений на поездки и комендантского часа. Вместе с тем необходимо обеспечить баланс между поддержанием этих необходимых мер и наращиванием и непрерывным осуществлением жизненно важного гуманитарного реагирования. По-прежнему чрезвычайно важно обеспечить своевременный, безопасный, устойчивый и беспрепятственный доступ на всей территории страны. Настоятельно призываем все стороны продолжать диалог в этом отношении.

Мы вновь призываем к отмене односторонних принудительных экономических мер. Наш долг — обеспечить, чтобы все страны могли эффективно и энергично реагировать на COVID-19. Каждая выигранная битва в борьбе с вирусом — это победа всего международного сообщества. В наших коллективных интересах обеспечить, чтобы все мы располагали надлежащими инструментами для решения этой проблемы.

Принимаем к сведению подготовленное Генеральным секретарем резюме доклада созданной в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций Комиссии по расследованию. Ожидаем назначения старшего независимого консультанта для выполнения рекомендаций Комиссии по расследованию. Крайне важно предотвратить повторение такого рода инцидентов и совершенствовать механизм деконфликтации.

Сент-Винсент и Гренадины считают, что все стороны должны соблюдать основополагающие принципы ведения вооруженного конфликта. Целенаправленные обстрелы объектов гражданской и гуманитарной инфраструктуры представляют собой предосудительные нарушения норм международного права. Нельзя мириться с безнаказанностью за такие преступления.

Гуманитарная ситуация в Сирии требует безотлагательных действий, и для общего восстановления страны необходима поддержка всего международного сообщества. Мы обязаны оказывать Сирии помощь посредством конструктивных действий, с тем чтобы она смогла выйти из этого конфликта и добиться мира и процветания, которых она по праву заслуживает.

Приложение X

Заявление заместителя Постоянного представителя Южной Африки при Организации Объединенных Наций г-на Ксолисы Мабхонго

Благодарю заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за его всеобъемлющий доклад о гуманитарной ситуации в Сирии.

Южная Африка серьезно обеспокоена тяжелой гуманитарной ситуацией в Сирии. Коронавирусная инфекция (COVID-19) еще больше усугубляет и без того катастрофическую гуманитарную ситуацию. Учитывая многогранный характер гуманитарной ситуации в Сирии, мы воздаем должное Организации Объединенных Наций, ее партнерам-исполнителям и всем их добровольцам и сотрудникам за их постоянные и самоотверженные усилия.

Что касается воздействия COVID-19 на гуманитарную ситуацию в Сирии, то Южная Африка полностью поддерживает как призыв Генерального секретаря к немедленному глобальному прекращению огня, так и призыв Специального посланника Педерсена к немедленному общенациональному прекращению огня в Сирии. Для эффективной борьбы с распространением вируса мы должны обеспечить доступ к необходимому оборудованию и материалам всем, кто в них нуждается. Продолжающиеся боевые действия и насилие будут препятствовать осуществлению мер реагирования на пандемию как сирийским правительством, так и Организацией Объединенных Наций и будут подрывать эффективность этих мер.

Важным аспектом такого реагирования является сосредоточение внимания на обеспечении готовности и планировании ответных мер в целях сведения к минимуму воздействия COVID-19 на уязвимые группы населения, включая людей, которые живут в непосредственной близости друг от друга в лагерях для беженцев и внутренне перемещенных лиц и имеют ограниченный доступ к основным услугам, таким как водоснабжение, жилье и медицинская помощь. Кроме того, мы обеспокоены тем, что, хотя этому вирусу подвержены все группы населения, он представляет особую опасность для пожилых людей и людей, у которых имеются сопутствующие заболевания, особенно для тех из них, которые принадлежат к уязвимым группам беженцев и внутренне перемещенных лиц. Принимаемые меры реагирования должны учитывать потребность в наращивании необходимого потенциала в области тестирования и оценки. Мы призываем международное сообщество содействовать поставкам необходимого для этого оборудования.

Вместе с тем, если не будет обеспечен безопасный доступ в районы, где требуется проведение тестирования населения и оказание ему помощи, никакие из этих усилий не увенчаются успехом. Этот аспект важен в свете того, что, хотя взятие проб у нескольких тысяч перемещенных лиц, живущих в лагерях и неформальных поселениях на северо-востоке Сирии, в любом случае окажется сложной задачей, еще сложнее — если вообще возможно — будет провести такую работу в районах, где могут продолжаться боевые действия.

Южная Африка призывает соответствующие органы власти обеспечить гуманитарным работникам безопасный, постоянный и беспрепятственный доступ во все районы Сирии. Важно также, чтобы изменение режима работы пунктов пересечения границы в связи с введением мер предосторожности, обусловленных COVID-19, не сказалось на доставке гуманитарной помощи вышеупомянутым уязвимым общинам.

Что касается общей гуманитарной ситуации на всей территории Сирии, то, хотя все мы по понятным причинам сосредоточены на последствиях COVID-19, мы не можем забывать о том, что страна по-прежнему находится в крайне тяжелой с гуманитарной точки зрения ситуации. Сохраняется острая потребность в жилье, воде, санитарии, продовольствии и защите. Предоставление этих услуг, особенно на северо-западе, зависит от способности трансграничного механизма оказывать необходимую помощь всем тем, кто в ней нуждается. Тем не менее на северо-востоке страны требуется дополнительная поддержка. С закрытием в январе контрольно-пропускного пункта в Эль-Ярубии возникли пробелы в оказании необходимой помощи этому региону. В этой связи мы призываем стороны приложить все усилия для предоставления разрешений на использование всех доступных каналов, включая доставку помощи из Дамаска, а также через линии противостояния и границы, с тем чтобы тысячи нуждающихся в помощи людей могли ее получить.

Хотя мы приветствуем тот факт, что соглашение о прекращении огня от 5 марта остается в силе, мы должны также помнить о тех последствиях для мирных жителей и ключевых объектов гражданской инфраструктуры, к которым привели боевые действия, имевшие место в последнее десятилетие. Они серьезнейшим образом сказались на оказании таких базовых услуг, как здравоохранение, образование и водоснабжение. Южная Африка вновь обращается ко всем сторонам с призывом к выполнению обязательств по международному гуманитарному праву, в том числе в отношении защиты гражданского населения и гражданской инфраструктуры.

В заключение Южная Африка подтверждает свою позицию, согласно которой, если на политическом фронте не будет достигнуто никакого прогресса, гуманитарная ситуация будет и далее ухудшаться, что приведет к увеличению масштаба разрушений и гибели людей. Единственный способ урегулирования конфликта в Сирии — это переговоры и диалог. Южная Африка призывает все стороны прилагать все усилия для полного осуществления резолюции 2254 (2015) и обеспечения мира, безопасности и стабильности на всей территории Сирии.

Приложение XI

Заявление Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций г-на Каиса Кабтани

Я благодарю заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи Марка Лоукока за его брифинг.

Сирийский народ пережил особенно суровую зиму, отмеченную насилием и террористической деятельностью, и многие на севере Сирии по-прежнему остро нуждаются в жизненно важной помощи. Вспышка пандемии коронавирусной болезни (COVID-19) может усугубить их страдания и подвергнуть их очень высокому риску.

Тунис считает призыв Специального посланника Генерального секретаря по Сирии Гейра Педерсена к незамедлительному и устойчивому прекращению огня в масштабах всей страны одним из важнейших ориентиров для координации усилий по оказанию гуманитарной помощи в Сирии.

Мы подчеркиваем исключительную важность соблюдения установленного 6 марта режима прекращения огня в Идлибе и восстановления спокойствия на всей территории Сирии, с тем чтобы обеспечить доставку гуманитарной помощи в те районы, где она наиболее необходима, с соблюдением надлежащих принципов.

Мы вновь призываем все стороны выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву и международному праву в целях защиты гражданских лиц и гражданской инфраструктуры.

Мы также осуждаем убийства гуманитарных работников вооруженными группами на юге Сирии. Мы подчеркиваем настоятельную необходимость обеспечения безопасности гуманитарного персонала, находящегося на переднем крае борьбы с чрезвычайными ситуациями, включая COVID-19.

Смешанный подход, сочетающий возможности действовать через границы и через линии противостояния, по-прежнему имеет жизненно важное значение для обеспечения доставки гуманитарной помощи, особенно на севере Сирии. Мы подчеркиваем важность того, чтобы этот подход был поэтапным и обеспечивал уважение и в конечном счете восстановление суверенитета, единства и территориальной целостности Сирии в соответствии с международным правом и принципами гуманитарной деятельности.

Как отметил Генеральный секретарь в своем докладе (S/2020/327), кризис COVID-19 серьезно отразился на способности гуманитарных работников действовать, поскольку большинство сухопутных контрольно-пропускных пунктов на границе с Сирией были закрыты. Поэтому необходимо вновь скорректировать трансграничный гуманитарный доступ и гуманитарный доступ через линии противостояния, особенно на северо-востоке Сирии, с тем чтобы обеспечить доставку гуманитарной помощи, включая медицинскую помощь, с соблюдением надлежащих принципов. Это может быть обеспечено, в частности, путем изучения возможности использования воздушных, наземных и морских вариантов ее доставки в сотрудничестве с сирийским правительством и на основе оценки потребностей, проведенной Организацией Объединенных Наций и ее партнерами.

Крайне важно, чтобы все стороны отложили в сторону свои разногласия и содействовали сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций через линию фронта, с тем чтобы обеспечить своевременный, безопасный,

беспрепятственный и устойчивый доступ к нуждающемуся населению, в том числе для оказания ему медицинской помощи. Мы настоятельно призываем к дальнейшему сотрудничеству между сирийским правительством и Организацией Объединенных Наций, в том числе по линии ее страновой группы, в целях исправления ситуации с задержкой выдачи разрешений для оказания жизненно важной медицинской помощи.

Наконец, позвольте мне заявить, что в эти трудные времена гуманитарные соображения должны преобладать над политическими повестками дня, с тем чтобы обеспечить эффективное смягчение последствий вспышки пандемии COVID-19 в Сирии и сосредоточить внимание на подлинной битве за спасение жизней.

Приложение XII

Заявление Поверенного в делах Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций г-на Джонатана Аллена

Я благодарю Марка Лоукока за его сегодняшний доклад.

Соединенное Королевство по-прежнему глубоко обеспокоено потенциально катастрофическими последствиями коронавирусной болезни (COVID-19) в Сирии. Сегодня мы услышали, что есть 43 подтвержденных случая, и весьма вероятно, что уже есть много других, остающихся неизвестными из-за отсутствия возможностей для тестирования. Особенно серьезной опасности подвергаются 6,2 миллиона внутренне перемещенных сирийцев. Почти 940 000 из них живут в ужасающих условиях на северо-западе страны.

Соединенное Королевство готово сыграть свою роль в борьбе с распространением и последствиями коронавируса в Сирии и других уязвимых странах мира. На сегодняшний день мы обязались выделить более 900 млн долл. США на цели международного реагирования, чтобы помочь положить конец пандемии. Из этих средств 350 млн долл. США направлены на то, чтобы содействовать сокращению количества случаев массового инфицирования в уязвимых странах. Выделенные нами средства позволят разместить новые установки для мытья рук и оборудовать центры изоляции и лечения в лагерях беженцев; кроме того, будет расширен доступ к чистой воде для тех, кто живет в районах вооруженного конфликта. Как третий по величине двусторонний гуманитарный донор сирийских программ, израсходовавший с момента начала конфликта более 4 млрд долл. США, мы в срочном порядке принимаем меры к тому, чтобы наша масштабная гуманитарная программа, реализуемая по всей Сирии, в том числе, разумеется, в тех районах, которые находятся под контролем режима, могла наиболее эффективно устранять прямые и косвенные последствия этой пандемии. Мы приветствуем недавнее увеличение трансграничной помощи северо-западу Сирии и поддержание режима прекращения огня, согласованного между Россией и Турцией 5 марта. Это помогает гуманитарным учреждениям удовлетворять колоссальные потребности в Идлибе и сосредоточиться на угрозе COVID-19. Вполне очевидно, что трансграничный мандат Организации Объединенных Наций должен быть продлен на период после июля.

Коронавирус не знает границ. Его не останавливают линии фронта. Он представляет угрозу для всех в Сирии и за ее пределами. Предотвратить его распространение — это вопрос человечности, а не политики. Мы должны обеспечить, чтобы ни одна часть Сирии не осталась без внимания в усилиях по предотвращению потенциального распространения этого вируса и подготовке к нему.

Вот почему мы так обеспокоены ситуацией на северо-востоке Сирии. Как Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), так и Всемирная организация здравоохранения обратили внимание на возникший там опасный вакуум. Всемирная организация здравоохранения подтвердила первую смерть от COVID-19 в этом районе, и с учетом того, что мы узнали по всему миру, мы понимаем, что распространение вируса в общине несомненно продолжается. Тем не менее, в отделениях интенсивной терапии во всем этом районе, по-видимому, насчитывается лишь 35 койко-мест.

Как УКГВ сообщило нам в Совете Безопасности 24 апреля, гуманитарная помощь, доставляемая наземным или воздушным транспортом, достигла лишь 31 процента медицинских учреждений, снабжение которых ранее

осуществлялось через границу, через контрольно-пропускной пункт в Эль-Ярубии. Это означает, что 69 процентов медицинских учреждений не получают необходимые им материалы. Кроме того, настоятельная необходимость борьбы с пандемией не отражается на темпах выдачи разрешений на оказание помощи через линии противостояния. Как отмечается в докладе Генерального секретаря (S/2020/327), властям Дамаска по-прежнему требуется три-четыре месяца для того, чтобы отреагировать на просьбы о доставке медицинской помощи на северо-восток страны.

С учетом столь насущной необходимости мы должны работать вместе. Мы должны отбросить в сторону прежние политические разногласия. Мы должны дать Организации Объединенных Наций возможность использовать все средства для достижения конкретной цели предотвращения катастрофы в области здравоохранения до тех пор, пока коронавирус представляет такую угрозу.

Соединенное Королевство гордится тем, что оно вместе со многими другими странами, представленными в Совете, участвует в решительных и скоординированных действиях по борьбе с распространением коронавируса и его последствиями в уязвимых странах по всему миру. Мы должны работать вместе, чтобы сделать то же самое для Сирии. Мы должны предоставить Организации Объединенных Наций и ее гуманитарным партнерам наилучшие возможности реагирования на эту вспышку заболевания во всех районах и с использованием всех необходимых средств. Борьба с этой глобальной пандемией взывает к нашей общей человечности. Мы все должны тщательно обдумать те действия и решения, которые мы можем предпринять.

Приложение XIII

Заявление заместителя Постоянного представителя Социалистической Республики Вьетнам при Организации Объединенных Наций г-на Фам Хай Аня

Мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Марка Лоукока за его выступление.

Присоединяясь к другим ораторам, мы осуждаем все террористические нападения и выражаем сочувствие семьям их жертв.

Мы принимаем к сведению представляемый раз в два месяца доклад Генерального секретаря о гуманитарной ситуации в Сирии (S/2020/327). Мы по-прежнему серьезно обеспокоены сложившейся ситуацией. На благосостоянии сирийского народа по-прежнему серьезно сказываются существующие социально-экономические проблемы и проблемы в области безопасности. Кроме того, недавно начавшаяся пандемия коронавирусной болезни (COVID-19) лишь усугубит уже тяжелую ситуацию, поражая наиболее уязвимые слои населения, а именно находящихся в переполненных местах содержания внутренне перемещенных лиц, прежде всего пожилых людей, женщин и детей.

Вызывает тревогу тот факт, что потребности в гуманитарной помощи на всей территории Сирии остаются колоссальными на фоне отсутствия признаков улучшения ситуации по сравнению с предыдущим отчетным периодом. В частности, большинство внутренне перемещенных лиц по-прежнему сталкивается с отсутствием продовольственной безопасности и нехваткой временного жилья и других основных услуг на северо-западе Сирии. Сектор здравоохранения на северо-востоке страны испытывает значительную нехватку предметов медицинского назначения. Пандемия COVID-19 усугубляет страдания и лишения людей на местах и осложняет и без того тяжелые условия работы гуманитарного и медицинского персонала.

Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы воздать должное неустанным усилиям гуманитарных и медицинских работников в районах конфликтов.

Хотели бы подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, полный, постоянный и беспрепятственный гуманитарный доступ имеет первостепенное значение для оказания помощи миллионам людей. Мы настоятельно призываем все стороны в Сирии в полной мере сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и другими гуманитарными партнерами для обеспечения гуманитарного доступа. Призываем правительство Сирии и впредь содействовать процессу выдачи разрешений на доставку гуманитарной помощи, особенно предметов медицинского назначения на северо-восток. Разделяем мнение о том, что повышение взаимодополняемости трансграничных гуманитарных операций и операций по доставке гуманитарной помощи через линии противостояния способствовало бы более эффективному удовлетворению основных потребностей во всех частях Сирии.

Во-вторых, учитывая взаимосвязь между положением в области безопасности и гуманитарной ситуацией, мы хотели бы вновь заявить, что мы всецело поддерживаем призывы к общенациональному прекращению огня, с которыми Генеральный секретарь и Специальный посланник обращались неоднократно, в последний раз в связи с пандемией COVID-19. Настоятельно призываем все стороны прислушаться к этим призывам, с тем чтобы содействовать обеспечению готовности к пандемии и реагированию на нее в Сирии.

С удовлетворением отмечаем нынешнюю относительно спокойную ситуацию на северо-западе Сирии и призываем все стороны использовать ее для максимального наращивания гуманитарных усилий и дальнейшего обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права.

И последнее, но не менее важное: призываем всех членов международного сообщества и всех гуманитарных партнеров в сотрудничестве с Сирией оценить потребности и обеспечить доставку необходимых предметов снабжения для борьбы с гуманитарным кризисом и пандемией. Эта борьба имеет решающее значение для политического процесса и для будущего Сирии.

Приложение XIV

Заявление Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики г-на Башара Джаафари

Некоторые государства — члены Совета Безопасности продолжают предпринимать попытки использования этого форума для достижения своих внешнеполитических целей и распространения клеветы и поклепа в отношении правительства моей страны и подчинения его своей воле под предлогом притворной и удушающей заботы. Свидетельством тому служат многочисленные официальные и неофициальные совещания в широком и узком составе, в формате обсуждений или консультаций, посвященные политической и гуманитарной ситуации в нашей стране, а также некоторым аспектам химического досье.

Несколько дней назад по инициативе Франции постоянные представители пяти постоянных членов Совета Безопасности встретились с заместителем Генерального секретаря по гуманитарным вопросам для обсуждения незначительных аспектов, касающихся гуманитарной ситуации в моей стране. Сегодня, как и в ряде предыдущих случаев, Совет проводит два заседания по Сирии.

Разумеется, мы бы не имели никаких возражений против этого, если бы доклады и сообщения Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), а также позиции трех западных государств, являющихся постоянными членами Совета, и их союзников отличались достаточной степенью профессионализма, объективности и заинтересованности в гуманитарных вопросах.

Недавно в Организации Объединенных Наций и за ее пределами мы стали свидетелями позитивного движения, с одной стороны, и лихорадочной спешки и соперничества, с другой, в целях выработки скоординированных коллективных мер реагирования на угрозу, создаваемую пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19). В своих усилиях по борьбе с этой пандемией международное сообщество сталкивается с той же проблемой, что и в деятельности Организации Объединенных Наций в области гуманитарного реагирования в моей стране и в других государствах, а именно: с политизацией и отстаиванием некоторыми сторонами своих политических взглядов и достижением ими своих целей в ущерб принципам международного права и гуманизма.

В то время как Генеральный секретарь и старшие сотрудники Организации — включая Специального посланника в моей стране, Верховного комиссара по правам человека, Специального докладчика по вопросу о праве на питание, — а также Всемирная организация здравоохранения и более 40 подразделений Организации Объединенных Наций и международных организаций призвали к отмене односторонних принудительных мер, введенных в отношении примерно 2 миллиардов человек в странах, затронутых этими незаконными и противоправными мерами, с тем чтобы они могли принять меры реагирования в связи с пандемией COVID-19, Соединенные Штаты и их союзники в Европейском союзе сделали все, чтобы не допустить принятия любых предложений или инициатив и девяти соответствующих проектов резолюций, в которых содержатся любые формулировки с требованием об исправлении существующей несправедливости и отмене односторонних принудительных мер. Такое эгоистичное и дискриминационное поведение противоречит любым гуманитарным соображениям, на которые ссылаются их соответствующие правительства.

В сотрудничестве с дружественными странами, пострадавшими от односторонних принудительных мер, наша страна, Сирия, направила многочисленные письма и ходатайства на имя Генерального секретаря, председателей Совета Безопасности, Председателя Генеральной Ассамблеи и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека с требованием отменить эти бесчеловечные меры, которые представляют собой не что иное, как экономический терроризм, и являются пятном на репутации тех, кто их вводит. Кроме того, к нашим требованиям мы прилагали петиции об отмене этих мер, которые подписали миллионы людей по всему миру. Правительства, которые ввели эти меры, до сих пор не приняли каких-либо искренних ответных мер, а администрация Соединенных Штатов опубликовала лишь так называемый фактологический бюллетень, в котором содержатся лишь утверждения, не имеющие ничего общего с действительностью и направленные исключительно на сокрытие вопиющих нарушений международного права, положений Устава Организации Объединенных Наций и международно-правовых документов по правам человека.

О какой гуманитарной ситуации мы говорим сегодня? Разве прекращение страданий, причиной которых являются принудительные меры, введенные в отношении двух миллиардов человек, не является гуманитарным вопросом? Неужели отмена принудительных мер, введенных в отношении 24 миллионов сирийцев, менее важна, чем вопрос о пункте пересечения границы Эль-Ярубия, которому некоторые члены этого Совета и сотрудники враждебно настроенного отделения УКГВ в Газиантепе придали жизненно важное значение? Почему ни Франция, ни Германия, ни Бельгия не выступили с инициативой созыва заседания Совета Безопасности для обсуждения воздействия принудительных мер на сирийцев? Почему они не обратились к Генеральному секретарю с просьбой в течение 30 дней представить Совету Безопасности объективный и профессиональный доклад о воздействии принудительных мер на сирийские государственные институты и повседневную жизнь сирийцев? Похоже, что Германия и Бельгия в роли кураторов гуманитарных вопросов предлагают лишь те формулировки, к которым их принуждают некоторые из союзников по НАТО, и что УКГВ, представившее на данный момент 66 докладов и сотни сообщений, не осмеливается писать в них о том, что неугодно субъектам, от которых зависит его деятельность.

Наша делегация снова требует немедленно и безоговорочно положить конец односторонним принудительным мерам, которые служат некоторым государствам-членам оружием в их преступной войне против нашей страны. Эти меры, помимо многих других, лишают сирийцев средств к существованию и возможности удовлетворять свои элементарные нужды и не позволяют медицинским учреждениям приобретать комплекты для тестирования, диагностики, профилактики и лечения этого пандемического заболевания, а также аппараты для искусственной вентиляции легких, кровати для пациентов, нуждающихся в интенсивной терапии, автомобили скорой помощи, лабораторное оборудование и оборудование для карантинных центров и средства индивидуальной защиты для медицинских работников. Кроме того, они не могут получить медицинские препараты для лечения опухолей или необходимое медицинское оборудование для проведения таких диагностических процедур, как магнитно-резонансная томография, рентгеновская компьютерная томография и рентгенография, а также аппараты ультразвуковой диагностики или эндоскопические аппараты, мониторы или концентраторы кислорода.

Лишение сирийского народа и государственных учреждений столь необходимого оборудования, сохранение введенной в отношении сирийского государства финансовой, экономической и торговой блокады и замораживание

его иностранных активов сводят на нет любые гуманитарные претензии некоторых государств — членов Совета. В этой связи я вновь выражаю России и Китаю нашу признательность за поддержку, оказываемую ими Сирии в это трудное время.

Несколько дней назад наша страна направила Совету официальное письмо (S/2020/333) с изложением своей позиции в отношении шестьдесят шестого доклада Генерального секретаря (S/2020/327) об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018) и 2504 (2020). Наша делегация особо указывает на неэффективность этих докладов, поскольку в них не предпринимается никаких решительных попыток четко и честно раскрыть практику поддерживающих терроризм стран. В этих докладах не упоминается о нарушениях международного права турецкой оккупацией, или о многочисленных преступлениях, совершаемых оккупантами в отношении гражданского населения. В них ничего не говорится о том, как международная коалиция разрушила город Эр-Ракка, в результате чего под обломками погибли тысячи его жителей, или о ее многочисленных военных преступлениях и преступлениях против человечности. В докладах Секретариата ничего не говорится о том, как турецкий режим, злоупотребляя страданиями беженцев, шантажирует Европу или о том, что Турецкое общество Красного Полумесяца и поддерживаемые им террористические группы упорно стараются помешать работе на северо-западе страны Сирийского общества Красного Полумесяца, в то время как американские оккупационные силы и их марионеточные ополченцы-террористы препятствуют работе Сирийского общества на северо-востоке страны и лишают сирийцев, проживающих в контролируемых правительством окрестностях Эр-Ракки, электроснабжения.

Секретариат, опять же, ничего не сообщает о том, как американские оккупационные силы и связанная с ними террористическая группа «Магавир ас-Саура» препятствуют тому, чтобы положить конец страданиям перемещенных лиц в Рукбане и демонтировать этот печально известный лагерь. В докладах ничего не говорится о том, как соответствующие европейские страны отказываются репатриировать своих граждан, состоящих в рядах иностранных боевиков-террористов. Наконец, в докладах ничего не говорится о том, как турецкие оккупационные силы уничтожили деревню Аш-Шаркрак, выдворив оттуда ее население, или о том, как турецкий режим и американские оккупанты разграбляют богатства, ресурсы, нефть и памятники древности сирийского народа.

Все 66 докладов УКГВ необъективны и не заслуживают доверия. Они явно селективны и чрезмерно политизируют гуманитарную ситуацию. Поэтому они бесполезны, и их составление является пустой тратой времени, сил и ресурсов Организации Объединенных Наций.

Наконец, нам в Сирии приходится иметь дело не только с коронавирусом; нам грозит также более опасный вирус — терроризм. Некоторые страны слишком долго и упорно игнорировали его и манипулировали фактами, притворно называя террористов «умеренными вооруженными оппозиционными группами» или «негосударственными вооруженными элементами». У этого вируса много названий, в числе которых «Хейат Тахрир аш-Шам», «Хурас ад-Дин», «Султан Мурад», «Катэб аз-Зунки», «Магавир ас-Саура» и многие другие. Это вирус, от которого мы страдаем на протяжении вот уже девяти лет.